

*Каштанова С. В., студентка 4 курса филологического факультета
ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск*

*Попова А. В., студентка 4 курса филологического факультета
ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск*

*Хозяйкина А. В., студентка 4 курса филологического факультета
ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск*

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ М.М. БАХТИНА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Аннотация: в данной статье представлен аналитический обзор ключевых работ отечественных исследователей последних десятилетий, изучавших как особенности всего терминологического аппарата М.М. Бахтина, так и отдельные понятия; акцентируется внимание на способах и проблемах осмысления тезауруса мыслителя современными лингвистами и литературоведами.

Ключевые слова: научный язык М.М. Бахтина, рецепция, бахтиноведческие исследования, тезаурус М.М. Бахтина.

Abstract: this article presents an analytical review of key works of Russian researchers of recent decades, who have studied how aspects of the full terminology of M. M. Bakhtin and individual concepts; the focus is on methods and problems understanding thesaurus thinker of M. M. Bakhtin by modern linguists and literary critics.

Keywords: scientific language, M. M. Bakhtin, reception, researches of Bakhtin studies, thesaurus of M. M. Bakhtin.

Михаил Михайлович Бахтин (1895-1975) – один из наиболее выдающихся отечественных мыслителей, научное наследие которого является основополагающей страницей мировой гуманитарной мысли 20-21 веков. Необходимо подчеркнуть, что на разных этапах развития литературоведения исследуется и анализируется наследие М. М. Бахтина: по-новому понимаются идеи отечественного мыслителя, в его трудах открываются новые смыслы. В этой связи необходимо упомянуть издававшееся с 1996 по 2012 год собрание сочинений М. М. Бахтина [20], в состав которого вошли не только уже ставшие классическими работы ученого, но и корпус ранее неизвестных науке, неизданных материалов (среди них: черновики, записи, отрывки). Это, безусловно, открыло новые горизонты в изучении научного наследия М. М. Бахтина, дало возможность исследователям работать в режиме полнотекстового поиска [12], выявлять закономерности развития бахтинской мысли.

Обратим внимание на то, что вопрос о роли М. М. Бахтина и его исследованиях в современной отечественной и мировой науке до сих пор вызывает острые споры (хотя существенный вклад мыслителя признается практически всеми [20; 21]). Это объясняет тот факт, что как отечественные, так и зарубежные исследователи последних десятилетий активно анализируют научный язык М. М. Бахтина. В рамках этой темы одной из важных проблем становится вопрос о терминологии ученого. Среди отечественных бахтиноведов, уделявших внимание особенностям терминологического аппарата ученого, интерпретации отдельных терминов и понятий, следует упомянуть: Н. Д. Тмарченко, С. И. Кормилова, В. Л. Махлина, Л. И. Попову, О. Е. Осовкого и др. Лингвистические аспекты научной терминологии М. М. Бахтина рассматривались в недавних работах Н. Л. Васильева [5], В. П. Киржаевой [12;13;14;15] и др. Особое место в работе с терминологией ученого занимают исследования, посвященные пониманию интерпретации и приложения понятия «смеховое слово» к реальной практике писательского творчества [1;6;9;22].

Наличие публикаций по данной теме, позволяет сделать вывод о том, что отечественные исследователи признают особую значимость терминологического аппарата, представленного в работах М. М. Бахтина, а подобное исследование является актуальным. Подчеркивая значимость изучения научного языка М. М. Бахтина и одновременно указывая на его сложность, С. И. Кормилов отмечает: «При всех сложностях, которые ставит перед исследователем своеобразная терминология Бахтина, его труды дают очень много для теории литературного произведения»[16]. В.Н. Захаров также отмечает, что перед нами стоит «проблема тезауруса Бахтина», которую необходимо исследовать [10]. Подводя итог всему вышеизложенному, стоит обозначить, что целью нашей статьи является изучение используемой терминологии М. М. Бахтина в отечественных исследованиях последних десятилетий.

Прежде чем перейти к непосредственному аналитическому обзору работ отечественных исследователей, обратим внимание на специфику научной терминологии М. М. Бахтина.

В 20-е годы 20 века, когда М. М. Бахтин начинал изучение философских и литературных проблем, устойчивый терминологический аппарат в теории литературы практически отсутствовал [6], отметим, что степень терминологизации понятий в гуманитарных науках достаточно относительна. Это замечание определяется исследователями как один из основных факторов, способствовавших развитию в работах М. М. Бахтина устойчивой терминологической системы, затем закрепившейся в мировой гуманитаристике.

В. П. Киржаевой и О. Е. Осовским отмечается, что «бахтинская терминология, будучи имплицитно связана с терминологией гуманитаристики рубежа XIX-XX вв., в своем формировании и развитии проходит несколько стадий, соответствующих научным интересам М. М. Бахтина на определенном этапе» [15]. Причем, по словам исследователей, сложно говорить о полноценном становлении терминологической системы мыслителя. Это объясняется разрозненностью, противоречивостью и незавершенностью воплощения идей М. М. Бахтина в конкретных текстах. Исследователями выделяется несколько

основных уровней научной терминологии мыслителя: ключевые понятия (так называемые понятия-концепты), куда относятся наиболее важные для ученого научные термины (хронотоп, карнавализация, смеховое слово, полифония); термины-кальки, образованные по подобию иностранных заимствований (амбивалентность, я - для себя); понятия, которые обретают терминологический характер только в определенном контексте (катастрофа, скандал).

Так, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что терминологический аппарат М. М. Бахтина требует уточнения и дальнейшей разработки, это объясняет популярность и широкую распространенность данной темы в работах современных исследователей. В подтверждении нашей позиции хотелось бы подробнее рассмотреть работы отечественных исследователей последних десятилетий на предмет изучения научной терминологии М. М. Бахтина.

В работе «О двух терминах М. М. Бахтина в контексте истории отечественного литературоведения XX века» на примере использования понятий «гибридная конструкция» (используется в работах «Слово в романе», «Проблемы поэтики Достоевского», а также в ряде работ «Бахтинского круга») и «смеховое слово» (вводится в статье «Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура)») в работах отечественных лингвистов и литературоведов В. П. Киржаевой и О. Е. Осовским доказывается широкая распространенность терминологического аппарата М. М. Бахтина [15]. Отмечается особая роль понятия гибридной конструкции в рамках определения бахтинских терминов, в процессе исследования терминологического поля ученого (работы Т. Н. Бреевой, В. П. Киржаевой, О. О. Несмеловой, О. Е. Осовского, Л. Ф. Хабибуллиной). Понятие смехового слова является основополагающим в теории народной смеховой культуры, в бахтинской эстетике комического, рассматриваемой на примере творчества Франсуа Рабле. Именно эта теория дала начало многочисленным отечественным исследованиям о специфике понятия смехового слова и закономерностях его функционирования в творчестве конкретных авторов. Исследователи указывают на то, что реализация гибридной конструкции

в терминологическом аппарате М. М. Бахтина не ограничивается смеховым словом. Наряду с ним широко исследуются и понятия диалога культур, речевых жанров, большого времени, представленные в работах Ю. Кильдяевой, Н. Д. Тмарченко.

С. И. Кормилов, посвятивший свое исследование проблеме литературоведческой терминологии М. М. Бахтина, полагал, что из традиционных теоретико-литературных категорий Бахтин признавал, по сути, лишь жанр. Бахтин употребляет, но не развивает понятие «жанровый метод», подразумевая, считает С. И. Кормилов, как содержательно-творческие, так и стилистические приемы. Не признает Бахтин термином и понятие «реализм», под которым он имеет в виду всякую ориентацию на реальность, включение в искусство того, что ранее не допускалось. Он пишет о «классическом» и «готическом» реализме, относя к первому эпоху возрождения, а ко второму – весь доренессансный реализм. Бахтиным столь же широко понимается и роман, который является для него синонимом творческой свободы. По указаниям Кормилова, это далеко не всегда соответствует действительному положению вещей, так как были эпохи, когда роман имел подчеркнуто литературную, клишированную структуру. Смысл высказывания у Бахтина часто определяется контекстом. Есть, однако, и смыслы, не подверженные ситуативным изменениям. Такова его эвристическая металингвистическая классификация типов «прозаического слова» в книге о Достоевском, помогающая выстроить «схему иерархически соподчиненных элементов литературного произведения, в которой один и тот же уровень реализуется как план содержания в отношении «низшего» уровня и как план выражения в отношении «высшего», хотя «иерархически высших, содержательных в традиционном смысле уровней произведения Бахтин как правило прямо не определяет» [16]. Объясняет это исследователь тем, что Бахтин предпочитал говорить не о произведении как таковом, но об «эстетическом объекте» – понятии более широком, чем собственно произведение и тем более его содержание, подразумевающим «незавершимый диалог с реальными и потенциальными воспринимающими» [16]. Не останавливаясь на таком важном

для Бахтина понятии как «хронотоп», и полагая, что это «даже не столько реально существующее явление, сколько «обобщающее понятие, необходимое для определенной методики анализа» [16], исследователь приходит к выводу, что наследие Бахтина – «теория, но не данная раз и навсегда, а стимулирующая ее дальнейшее развитие» [16].

Книга доктора философских наук, профессора В. Л. Махлина – результат многолетней работы по изучению философского и научно-гуманитарного наследия выдающегося отечественного мыслителя XX в. М. М. Бахтина. Обращаясь к научно - философским истокам взглядов Бахтина, В. Л. Махлин останавливается на многих терминах и понятиях, рассмотрим некоторые из них. Понятие «вчувствование» – одно из центральных для европейской мысли конца XIX – начала XX в. Анализ критики теории вчувствования в работах М. М. Бахтина 1920-х годов позволяет увидеть связь между ранними текстами мыслителя и сформулированной им в последующих работах теорией диалога. Бахтин предложил понимать «вчувствование» как сопереживание и связал это понятие с рядом разнородных явлений в современной ему философии и теоретической эстетике, которые он назвал «экспрессивной эстетикой». К ней, помимо собственно эстетики вчувствования, он причислил также эстетику внутреннего подражания, игры и иллюзии. Еще одно понятие, анализируемое автором – «материальная эстетика», В. Л. Махлин обращается к его конкретно-историческому контексту. «Материальная эстетика», расцвет которой пришелся на 1920-е годы, некритически продолжила и радикализовала почтенную научную традицию Нового времени – установку на «объективность», согласно которой «все субъективное, а вместе с тем и вся не объектная, но объективная историчность события не нужны науке» [17]. «На языке Бахтина можно сказать, – пишет В. Л. Махлин, – что в отечественной истории произошло переворачивание «монологизма», который радикализовала “материальная эстетика” и которому Бахтин противопоставил совершенно новую, действительно альтернативную, систему мышления, а именно принцип «автономной причастности – или причастной автономии», позднее названный им «диалогом» [17].

Особое использование Бахтиным термина «гротеск», связывающее его с народным взглядом на мир, объясняется тем, что, по утверждению одного из ведущих бахтиноведов Н. Панькова, ««гротескный реализм» – фактически навязанный автору термин» [23]. В диссертации «Рабле в истории реализма» Бахтин использовал термин «готический реализм», который «соответствовал ярко выраженной архаизирующей тенденции» ранней версии труда [23]. Но в постановлении экспертной комиссии ВАК термин был сочтен неудачным, и Бахтин заменил его другим: «гротескный реализм». «В таком виде один из ключевых терминов войдёт и в канонический текст книги 1965 года» [23].

Еще одним значимым трудом является книга Н.Д. Тмарченко «Эстетика словесного творчества М. М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция». В ней рассматриваются как раз те идеи, та терминология и система понятий Бахтина, которые относятся к области научной поэтики как специальной литературоведческой дисциплины. «Впервые в таком качестве она была разработана у нас А. Н. Веселовским и А. А. Потебней, а вслед за тем – формалистами и, в сущности, параллельно с ними Бахтиным» [24]. Автор высказывает идею, что «все тексты Бахтина эксплицируют единую систему идей и понятий; основания же "эстетики словесного творчества" и проясняются в контексте русской религиозной философии рубежа веков, которая впитала в себя актуальный опыт европейской мысли, как предшествовавшей, так и параллельной ее поискам» [24].

Автор статьи «Амбивалентность сакрального и словесная культура (Бахтин и Дюркгейм)» С. Зенкин утверждает: «Амбивалентность – одно из главных понятий Михаила Бахтина, применявшееся им для объяснения карнавального смеха и слова, – само недостаточно объяснено в бахтиноведении» [11]. И замечает, что в большинстве исследований целью является не контекстуализировать их в рамках современной Бахтину интеллектуальной культуры, а показать его возможные использования в новейших течениях. В данной статье Зенкиным делается попытка найти терминам место в историческом контексте развития общественных наук, и попытка показать, каким образом различные дисциплины –

в частности, социология и филология – могут изучать одни и те же явления культуры. Изучая термины в интерпретации Бахтина и Дюркгейма, С. Зенкин приходит к выводу: «Несмотря на существенные различия между концептуальными схемами Дюркгейма и Бахтина, они имеют, как выясняется, одну и ту же логическую форму» [11].

Одним из ключевых терминов исторической поэтики Бахтина является карнавал, под которым автор понимал «вторую жизнь народа, организованную на начале смеха». Ученый выделял основные свойства карнавала: праздничность, всенародность, универсальность, амбивалентность [3].

По мнению В. Л. Махлина, в монографиях Бахтина о Ф. Рабле («Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса», 1965) и о Ф. М. Достоевском («Проблемы поэтики Достоевского», 4 изд., 1979, гл. 4), а также в ряде статей («Эпос и роман», «Слово в романе» и др.), происходит «перевоплощение» карнавала в литературу, что «являет в целом своего рода феноменологию духа народной праздничности в истории европейской литературы и культуры» [18]. Как отмечает автор, «карнавал в литературе, по Бахтину, может быть следствием непосредственного влияния празднеств карнавального типа (карнавального фольклора) на литературу или же следствием более или менее опосредованного влияния «карнавальной» – не - эпопейной и не - трагической – системы и структур художественного мышления на индивидуальное сознание автора.» [18].

Ещё одним термином, перенесенным М. М. Бахтиным в область эстетики словесного творчества из музыкальной сферы, является полифонизм. Махлин представляет концепцию полифонии как некоторую систему взаимосвязанных парадоксов восприятия бахтинской мысли в России и за рубежом Достоевского. «Это такая созданная Достоевским образная «модель мира» в романе, в которой в принципе преодолевается традиционное представление и традиционные теории «образа» в искусстве слова; образ человека у Достоевского теряет свои «объектные» (внешние и «заочные») признаки и характеристики; перед нами не «реалистический», а в некотором более реальном смысле «фантастический» облик

человека: не образ, говорит Бахтин, а «слово – чистый голос» сознания и самосознания.» [19].

В заключении отметим, что проблема научной терминологии Бахтина действительно остается одной из важнейших для бахтиноведческих исследований. В описанных выше работах авторы интерпретировали основные философские и литературоведческие понятия мыслителя.

Учеными также была предпринята попытка создать «Бахтинский тезаурус», в котором представлены такие ключевые термины, как амбивалентность, бытовое слово, гротеск, карнавал, полифония и другие [4]. Это первый сборник в серии научных работ, посвященных изучению и описанию научного языка Бахтина. На современном этапе развития отечественного бахтиноведения важнейшей задачей остается создание комплексного словаря бахтинских терминов.

Статья опубликована при финансовой поддержке РФФИ (проект 18-012-00341 А «Бахтинская энциклопедия»).

Библиографический список:

1. Асанина М. Ю., Дубровская С. А., Осовский О. Е. Проблемы смеха и «смехового слова» в отечественном литературоведении последних десятилетий//М. М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. II - III. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2006. С.111-128.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. М.: Русские словари; Языки славянских культур, т. 1 – 6. 1996 – 2012.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Изд-во Художественная литература, 1965. – 545 с.
4. Бахтинский тезаурус: материалы и исследования научного языка литературоведа и философа М. М. Бахтина. М.: Изд-во РГГУ, 1997.
5. Васильев Н. Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен "Круга Бахтина". В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2014. – 408 с.

6. Голубкова В. П., Хализев В. Е. Теория литературы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2001. №5. – 113 с.
7. Гудкова С. П., Дубровская С. А., Шаронова Е. А. Своеобразие художественного пространства драматургии А. С. Пушкина: смеховой дискурс//Гуманитарные науки и образование. – 2013. № 4. – С. 123-127.
8. Дубровская С. А. «Смеховое слово» в литературной критике В. Г. Белинского 1830-х гг. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 230-233.
9. Дубровская С. А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940 -1980-х гг. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2014. Т. 73. № 6. С. 62-71.
10. Захаров В. Н. Анкета «ДКХ». // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1994, №1. – 9 с.
11. Зенкин С. Н. Амбивалентность сакрального и словесная культура (Бахтин и Дюркгейм) // Новое литературное обозрение. – 2015 . – № 2 (132) . – С.58-71 .
12. Киржаева В. П. Конструкция гибридная // М. М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. Вып. 2 – 3. 2006. – С. 141-142.
13. Киржаева В. П. Лингвистическая проблематика в книгах, статьях и набросках М. М. Бахтина. Статья первая // М. М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. 1. Саранск, 2002. С. 36-55.
14. Киржаева В. П. Статус и формы «чужой речи» в древнерусской житийной литературе (на материале житий XII-XIN вв.) // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Междунар. конгр. исслед. рус. яз.: Труды и материалы. М.: МГУ, 2007. С. 60-61.
15. Киржаева В. П., Осовский О. Е. О двух терминах М. М. Бахтина в контексте истории отечественного литературоведения XX века // Вестник ТГГПУ. 2016. – №1 (43). С. 223-228.

16. Кормилов С. И. Особенности литературоведческой терминологии М. М. Бахтина и строение литературно-художественного произведения // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. – № 2 (15). С. 5-22.
17. Махлин В. Л. Большое время: Подступы к мышлению М. М. Бахтина. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny, 2015. – С. 123-125.
18. Махлин В. Л. Карнавализация // Литературная энциклопедия терминов и понятий. 2001. – С. 338-340.
19. Махлин В. Л. Полифония // Литературная энциклопедия терминов и понятий. 2001. – С. 756-759.
20. Осовский О. Е. Бахтин вчера, сегодня, завтра: к завершению издания собрания сочинений М. М. Бахтина // Гуманитарные науки и образование. 2013. – № 2.
21. Осовский О. Е. Рец.: The Bakhtin Circle. In the Master's Absence // Вопросы литературы. 2005. – № 4. С. 368-369.
22. Осовский О. Е. Ф. Рабле, карнавал и карнавальная культура в работах М. М. Бахтина 1930-1950-х гг. // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2002. № 1. С. 59-74.
23. Паньков Н. А. Смысл и происхождение термина «готический реализм» // Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2009.– С. 380-392.
24. Тамарченко Н. Д. «Эстетика словесного творчества» М. М. Бахтина и русская философско-филологическая традиция. М.: Изд-во Кулагиной. 2011. – С. 23-26.